

Методологические аспекты аудиовизуальной фиксации медвежьих игрищ ханты
Арктический Центр, Университета Лапландии
Рованиemi (Финляндия)
Штефан Дудек

Перед исследователями, снимающими медвежий праздник [Молданова, 2016; Сагалаев, 2014], если они принадлежат к другой культуре, стоят две методологические задачи. Во-первых, им надо найти подходящие отношение к социальной группе, во-вторых, решить проблемы, обусловленные тем, что конвенции визуальной репрезентации базируются на западных культурных традициях.

В 2016-ом году Тимофей Молданов и Аграфена Сопочина неожиданно пригласили меня вместе с финским оператором Антти Тенец и лингвисткой Мюнхенского университета Шофи Шён документировать медвежьи игрища. Они проходили с утра 21-ого марта до утра 24-ого марта близ деревни Русскинской в Сургутском районе. В дальнейшем я кратко изложу главные функции и задачи аудиовизуальной фиксации и попытаюсь обобщить выявленные нами принципы таких съемок. Первая стоявшая перед нами задача - зафиксировать праздник на аудио и видео-носители и сохранить эти записи для будущих поколений. Для этого требовались как хороший уровень записывающей техники, так и качественное описание всех метаданных о съемках. Другая задача, которую мы видели перед собой, записывая праздник: возможность обучения будущих исполнителей. Для этого требуется соответствующе обработать материал и представить его в доступной форме. Эти задачи требуют несколько разных подходов. Для научного анализа необходимо дополнить съемки ритуала как можно более глубоким и широким культурным контекстом, не ограничиваясь только тем, что происходит именно здесь и сейчас. Для просвещения же широкой публики нужно устранить угрозы экзотизации, коммерциализации и бюрократизации, которые могут отрицательно повлиять на сохранение живой традиции, например, превратив праздник в «обязаловку», добровольно-принудительное официальное мероприятие. В этих условиях праздник может перестать быть «своим».

Главное в документационной работе - налаживание отношения с социальной группой, которая организует, руководит и исполняет действие. Здесь мы исходим из того, что в самом ритуале проявляется социальный контракт – договорные отношения, взаимные обязательства, взаимное уважение. Это касается и отношений людей с самым важным для них зверем, одним из основных персонажей духовного мира, и, шире, отношений с другими животными и сверхъестественными существами, а также отношений в человеческом обществе.

Важный ритуальный элемент праздника - способы налаживания контакта и построения доброжелательных и уважительных отношений. Негативные аспекты устраняются с помощью очистительных ритуалов – окуривание, кидание снегом и т.п. Уважение к сверхъестественным существам выражается с помощью приношений и молитв. Неясные и спорные вопросы выясняются с помощью ритуалов гадания. Все эти действие могут быть использованы для легитимизации съемок. Камера и операторы должны быть очищены и принимать участие в ритуальных действиях, а согласие следует спросить у сверхъестественных существ с помощью дивинации. Поскольку во время праздника существует строгий запрет на споры и ругань, то, чтобы не нарушить правила, участникам съемок следует быть особенно чуткими к тихим замечаниям и советам главных организаторов и исполнителей, а также соблюдать общепринятые нормы поведения в хантыйской среде [Песикова, 1999].

Праздник и ритуальные действия следуют во многом совершенно иным конвенциям, нежели это привычно для западного театра, и это осложняет нашу работу.

В медвежьих игрищах не существует четких пространственных и персональных границ между зрителями и исполнителями на сцене. Действия праздника не направлены только в одну сторону, как в классическом западном театре. Мы наблюдали два принципа построения действий. Во-первых, есть главная точка – стержень перед носом медведя - ось на которую ориентированы все действия. Исполнители входят в дом через дверь и выступают перед медведем, занимающим центральную позицию перед задней стеной. Справа и слева от медведя вдоль стен сидят люди, которые в разное время в разной степени участвуют в действии или наблюдают его. Другой принцип — это круговое движение по солнцу. Медведь кружит вокруг дома, перед тем как его пустят в жилище. В разных сценках исполнители, двигаясь по ходу солнца, обращаются к людям, сидящим с обеих сторон, кидают снег и кормят испеченными фигурами оленей. В этом же направлении двигаются во время танцев исполнители. Люди во время молитв также поворачиваются несколько раз по ходу солнца.

Эти два пересекающиеся время от времени принципа организации действий, естественным образом определяют две позиции камеры во время съёмок. Одна - стационарная позиция (ближе к голове медведя) фиксирует происходящие как будто бы с перспективы зверя как главного реципиента действия. Другая – передвижная – отражает точка зрения участников-людей, которые либо сидят по сторонам, либо перемещаются в пространстве перед медведем. Эти позиции были предложены нам исполнителям игрищ, поскольку камеры в таких положениях могут быть представлены, условно говоря, как зеркала, отражающие их действия. Мы предварительно предлагаем обозначать эти две перспективы как «человеческую» и «сверхчеловеческую» или «перспектива медведя».

Действие медвежьих игрищ длится очень долго и требует не только огромного количества съёмочного материала, но и стойкости и терпения операторов. Исполнители часто находятся в особенном состоянии и могут продолжать исполнять фольклорные тексты даже ночью или после праздника. Хотя цифровая техника позволяет недорого отснять большое количество материала, она требует довольно больших объёмов для сохранения аудио и видеофайлов. Для того чтобы сохранить отснятое за три дня, нам понадобилось особое место (а также время) для перекачивания данных на жёсткие диски и, конечно, доступ к электричеству.

Резюмируем наши методологические наблюдения:

Главный аспект праздника, установление социальных отношений людей с медведем с помощью ритуальных и театральных перформансов, определяет и информирует методы его аудиовизуальной фиксации. Эти методы должны учитывать пространственное и временное структурирование праздника, учитывать многослойность действий и их культурный контекст. Для подобной работы в первую очередь необходимо доверие, основанное на долгосрочном партнёрстве с организаторами и исполнителями (с некоторыми из участников мы были знакомы более 20 лет). Не менее важна готовность выполнять их социальный заказ и делиться с ними полученными результатами.

Литература:

1. Молданова Т.А. Из истории возрождения хантыйского медвежьего праздника в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016. Т. 31. С. 71–77.
2. Песикова А.С. Нормы поведения на хантыйском стойбище // Народы Северо-Западной Сибири. 1999. С. 60–66.
3. Сагалаев К.А. Культура обских угров в зеркале визуальной фиксации // Сибирский филологический журнал. 2014. № 4. С. 96–100.